

УДК 316.628.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ НА ЭКСТРАПОЛЯЦИЮ «УНИВЕРСАЛЬНЫХ» ЦЕННОСТЕЙ

© 2015 г. В. В. Атаян

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Западные рыночные ценности получают все большее распространение и проникают в недра незападных культур. Научные исследования демонстрируют, что эта экстраполяция может происходить в следующих четырех формах: попытка государственного управления ценностными трансформациями, культурное сосуществование и синтез, пассивное сопротивление глобализации.

Ключевые слова: *экстраполяция; глобализация; универсальные ценности; рыночные потребительские ценности; глобалистические исследования; Незапад.*

Western market values are becoming more common and integrate in the main body of the non-Western cultures. Scientific studies show that the extrapolation can occur in the following four forms: an attempt to government value-transformations, cultural coexistence and synthesis or passive resistance to the globalization.

Key words: *extrapolation; globalization; universal values; market consumer values; globalist studies; non-West.*

Для изучения распространения «универсальных» (по сути, рыночных западных) ценностей и вариантов реагирования на эти ценности в странах «Незапада» весьма интересно научное исследование, проведенное под руководством Питера Л. Бергера и Сэмюэля П. Хантингтона и изложенное в сборнике под названием «Многоликая глобализация». В данном сборнике представлен результат исследования трансформаций культурного разнообразия в современном мире, влияния оказываемого данным разнообразием на жизнь отдельного человека и политических акторов, проведенного исследователями из разных стран мира при поддержке интернациональных фондов. Важной особенностью названного исследования является то, что методологическую базу и теоретический ориентир исследовательской работе дает традиция политического реализма (точнее постклассического реализма), сторонником и представителем которой, как подчеркивают ряд зару-

бежных и отечественных ученых (Дж. О'Хоган), является Сэмюэль П. Хантингтон.

Другой особенностью указанного исследования (не считая научной ценности), на наш взгляд, является то, что изучаемая и в целом критикуемая глобализация является условием, порождающим данное исследование. Ученые из самых разных стран совместно занимаются исследованием, которое было бы невозможным в период классических локальных культур.

В рамках глобализации исследовательский коллектив под руководством Хантингтона и Бергера констатирует наличие феномена региональной глобализации и глобализации на периферии. Процесс развертывание глобализации вызывает определенную реакцию акторов международных отношений. Участники вышеназванного исследования выделяют следующие способы сопротивления и реагирования на ценностно-культурные трансформации, вызванные процессом гло-

бализации: попытка государственного управления ценностными трансформациями, культурное сосуществование и синтез, пассивное сопротивление глобализации. Рассмотрение первого способа реагирования на глобализацию происходит через анализ ценностных сдвигов в столь, казалось бы, традиционной культуре как Китай. Используя методологию, предложенную П. Бергером, китайский исследователь Яньсянь Янь выделяет на примере Китая «четыре лика культурной глобализации»: деловая элита (носители «давосской культуры»), клуб интеллектуалов, массовая культура и общественные движения, в конечном счете, составляющие единое образование и характеризующие культуру. Китайский исследователь констатирует безусловное проникновение западных ценностей (или квазиценностей, в зависимости от трактовки), на примере хрестоматийного для глобалистики McDonalds, критикуя которое китайская патриотическая молодежь, распивая при этом кока-колу, направляется к другому глобальному капиталистическому игроку — KFS.

Однако вернемся к «четырем лицам культурной глобализации». По мнению Яньсянь Яня, в Китае не сложилась все-таки до конца деловая элита евро-американского образца, хотя по форме (поведение, образ жизни) китайская деловая элита напоминает евро-американскую деловую элиту. В связи с этим исследователь пишет: «В то же время остается только гадать, насколько глубоко эта давосская культура затрагивает жизнь китайского общества и может ли эта деловая элита и в самом деле превратиться в составную часть транснационального капиталистического класса (если воспользоваться термином Склейра) в ситуации конфликта между интересами компании и национальными культурными традициями» [1, с. 29–30]. В Китае сформировалась специфическая деловая элита, сочетающая в себе черты западной бизнес элиты и «конфуцианского торговца». Так в чем же причина сохранения и сосуществования двух ценностных стратегий? «Главной причиной того, что многие представители деловой элиты придерживаются идеалов «конфуцианских торговцев», стали, по-видимому, уникальные условия, созданные в Китае для бизнеса. Несмотря на два

десятилетия рыночных реформ, китайский рынок все еще остается системой, развивающейся по двум параллельным траекториям, в которой государство контролирует стратегические рыночные ресурсы, владеет большинством крупных предприятий и фирм и может в значительной мере предопределять судьбу частных компаний посредством реализации определенной политики и определенных предписаний» [1, с. 32]. То есть, партийно-государственные структуры имеют решающее влияние на формирование соответствующего климата. Важной особенностью данного симбиоза является, по мнению Яньсянь Яня, то, что предпринимательство в Китае не оторвано и через посредство дружеских и родственных связей от политических структур. Такая ситуация была названа «симбиотическим клиентизмом» [1, с. 32].

В этом смысле Китай представляет собой переходную систему ценностей, в которой ценности коллективистские постепенно заменяются (и во многом заменились) ценностями потребления. Однако политическая система все еще сохраняется. «Как, известно, господство марксистской идеологии и плановой экономики — это два краеугольных камня, на которых держатся власть и легитимность Коммунистической партии Китая (КПК). Однако когда лидеры КПК решились на экономические реформы, они надеялись при этом сохранить старую идеологию. Хотя Дэн Сяопин придал экономическому развитию прагматический характер, он настаивал на сохранении четырех основных принципов партийного государства: социалистического пути развития, диктатуры пролетариата, лидерства Коммунистической партии и преданности идеям Маркса — Энгельса — Мао Цзэдуна. С тех пор как в 1979 г. эти четыре принципа были впервые выдвинуты, они считаются в КПК священными и остаются ядром старой идеологии, а также символом коммунистического господства. Любого, кто попытается их оспорить, партия власти сурово наказывает» [1, с. 35]. Однако массовая и интеллигентская культура трансформировались очень сильно. Интеллигентская культура Китая, начиная с эпохи так называемого Нового просвещения 1980-х [1, с. 35], увлекается Вебером, Фрейдом, Сартром, Леви-

Стросом. В 1990-ые годы интеллектуалы увлекаются постмодернистскими идеями Фуко, Бурдьё, Деррида.

Ведется научная работа при поддержке зарубежных фондов. Китайский исследователь Яньсянь Янь утверждает, что «согласно одному сообщению, прозвучавшему в 1997 г. в выпуске новостей, в Пекинском университете более 70% стипендий предоставлялись транснациональными компаниями, а в соседнем университете Кинхуа из иностранных источников финансировалось 50% стипендий. Поскольку две эти элитные школы считаются соответственно китайским Гарвардом и китайским Массачусетским технологическим институтом, возникает беспокойство по поводу длительного влияния зарубежных стипендий на научные и интеллектуальные круги в Китае» [1, с. 35]. Подобное положение дел вызывает протестное отношение китайских интеллектуальных кругов, озабоченных данным фактом, а вот «массовая культура, несомненно, — область, в которой глобальное влияние сказывается сильнее всего» [1, с. 35]. Проявление глобальной массовой культуры в Китае наблюдается, начиная от хрестоматийного McDonalds, и заканчивая голливудскими, гонконгскими, тайванскими боевиками и поп-музыкой.

По поводу того же McDonalds Яньсянь Янь утверждает: «Я уже писал о том, что клиентов в рестораны McDonalds привлекали отнюдь не только гамбургеры, но и те культурные элементы, которые имеют отношение к Америке, и то предоставляемое McDonalds особое социальное пространство, где обычные потребители могут наслаждаться и американской пищей, и китайской версией американской массовой культуры» [1, с. 35].

Развивая в данном направлении мысль, интересную и «чисто англосаксонскую» метафорическую аналогию приводит П. Бергер, сравнивая процесс потребления глобальных ценностей в становящихся на путь глобальных отношений традиционных обществ с христианским актом причащения. Бергер, проводя различие обычного потребления и «причастного» потребления, пишет: «Я бы предложил проводить различие между «причастным» и «непричастным» потреблением.

В англиканской теологии «причастие» определяется как видимый знак невидимой благодати. Это определение, *mutatis mutandis*, вполне приемлемо и здесь. Некоторые случаи потребления продукции глобализирующей массовой культуры носят характер совершенно «непричастный».

Таким образом, в конечном счете, должна будет произойти унификация общественных сфер, то есть, к примеру, политическая сфера, основанная на ценностях коллективистского общества должна будет измениться и соответствовать ценностям потребительского общества, или же наоборот. Образование же среднего, интегрального ценностного пространства не представляется возможным (по крайней мере, без властных принудительных механизмов, без конкретно взятых личностей, являющихся бюстителями, например, «аристократических принципов» формирования ценностей. Все это, в конечном счете, делает невозможным формы организации власти «постиндустриального», глобально-потребительского общества), хотя такие теоретические попытки имеются в творчестве различных философов, психологов, социологов, политологов: П. А. Сорокина, С. Московичи, С. Жижека, П. Бергера и других. П. А. Сорокин утверждает, что «под влиянием научной и технологической западной цивилизации традиционный, в значительной степени идеациональный, социокультурный порядок, который в течение долгого времени господствовал в Индии, Китае, Тибете, Цейлоне, Бирме, Японии, Индонезии, арабских и других восточных странах, также во многом дезинтегрировался и в настоящее время, несомненно, отмирает. По этой причине восточные народы поставлены перед неотложной задачей создания и установления нового социокультурного порядка. Этот новый строй, по-видимому, не будет ни модифицированной формой их умирающего, идеационального порядка, ни восточной разновидностью чувственного порядка. Наступающий строй, более вероятно, будет восточной формой интегрального порядка, похожий в своих основных чертах на нарождающийся западный интегральный порядок, но отличный от него в большинстве второстепенных характеристик» [2, с. 115].

Литература

1. Многоликая глобализация. / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. — М., 2004.

2. Современная мировая политика: Прикладной анализ. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. — М., 2010.

3. Сорокин П. А. Возможность возникновения нового интегрального строя на западе и востоке. // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. / Под ред. И. И. Абылгазиева и И. В. Ильина. — М., 2008.

Поступила в редакцию

21 марта 2015 г.

Владимир Владимирович Атаян — кандидат философских наук, ассистент кафедры философии и методологии экономики экономического факультета Московского государственного университета. Сфера интересов: социальная и политическая философия и психология, аксиология.

Vladimir Vladimirovich Atayan — Ph.D., Candidate of Philosophy, assistant lecturer at the Moscow State University's Economy faculty, Philosophy and Methodology of the Economic Science department. Author's field of scientific interests includes social and political philosophy and psychology, and axiology.

119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46, Экономический факультет
1 Leninnskiye gory, bld. 46, Economy faculty, 119991, Moscow, Russia
Тел.: +7 (926) 628-80-21; e-mail: vvatayan@mail.ru